

Глава 994. Сражение Небесных Преподобных

От грохота барабанов задрожала вся вселенная. Казалось, будто мастера пытались использовать этот звук, чтобы разбудить деревню Беззаботную. Они пытались пробудить старое поколение, которое оплакивало свои судьбы и проклинали небеса, и младшее, которое проводило своё время в состоянии блаженства и роскоши, не думая о том, чтобы развиваться.

Цинь Му сражался не только с Императором-Основателем, но и с разлагающимся духом его эпохи. В глазах людей вокруг Цинь Му больше не был собой. Вместо этого он стал олицетворением райских небес и их власти, с которой они поклялись бороться!

Когда Император-Основатель был избит в области Цинь Му, они увидели, как их лидер падает под железный каблук райских небес, под железные кулаки их богов. Лица богов и дьяволов в области Цинь Му скривились в зловещих улыбках, насмехаясь над людьми деревни Беззаботной за то, что они переоценили свои силы, и то, что жертвы Императора-Основателя не сумели разбудить их сердца.

Райские небеса, которые олицетворял Цинь Му, насмехались над ними за то, что несмотря на то, что раньше они были союзниками и друзьями Дао Императора-Основателя, но теперь стали паразитами, полагающимися на него.

Они превратились в наблюдателей, которые могли лишь размахивать флагами и радостно кричать, стоя сбоку. После поражения Императора-Основателя они стали напуганными, побитыми горем людьми.

Цинь Му сидел наверху, издеваясь над ними и смотря на них холодным взглядом, твердя, что они не достойны быть друзьями Дао Императора-Основателя!

Тем не менее...

Это было не так!

В прошлом старшее поколение Эпохи Императора-Основателя обладало высоким положением и непоколебимым героическим духом. Они питали огромные амбиции и стремились изменить мир, осмеливаясь даже пойти против райских небес и несправедливости.

Изначально они не были подданными Императора-Основателя. Вместо этого они и Император-Основатель были друзьями, идущими по одному пути. Лишь из-за того, что он был самым смелым, настойчивым и находчивым, они избрали его своим императором.

Они не нуждались в его защите.

Эпоха Императора-Основателя не была эпохой одного лишь императора, она принадлежала им всем!

Когда раздался бой барабанов и грохот грома, сердца людей из тех времён проснулись, в них заново загорелся огонь.

Среди грохота барабанов, дух той эпохи будто получил новую жизнь, начиная расти и укрепляться в сердцах всех вокруг!

Реформа Эпохи Императора-Основателя должна была быть реформой каждого человека тех времён. Её природа была потеряна, когда все надежды её людей были возложены лишь на

одного человека.

Когда все они спрятались в этом тесном мире и возложили все свои надежды и всю ответственность на императора, реформа потеряла свой фундамент.

Когда их праведная страсть начала остывать, они потеряли свой дух и им оставалось лишь ворчать на небо и землю.

Если молодые поколения росли в такой атмосфере, то разве можно было надеяться, что они обретут боевой дух своих предков? Как они могли разделить дух реформы Эпохи Императора-Основателя?

Неудивительно, что они не смогли двигаться вперед и воплощать свои стремления в жизнь, и вместо этого лишь вели распутную, беззаботную жизнь.

Обычно, если кто-то не добивался успеха в своих начинаниях, он мог уйти искать счастья где-то ещё. Тем не менее, так как это была деревня Беззаботная, они не могли уйти, и были вынуждены жить бессмысленной жизнью.

Но теперь дух эпохи, спящий двадцать тысяч лет, проснулся.

Часть людей пришла в себя и использовала свой дух, чтобы пробудить остальных, вдохнуть жизнь в небо и землю, снова зажигая огонь реформы Императора-Основателя!

Ещё не было слишком поздно, они могли наверстать упущенное.

Сегодня они сделали первый шаг вперед!

В стуче барабанов Цинь Му чувствовал боевой дух двадцатитысячелетней давности. Он был переполнен бесстрашием и неукротимостью и свидетельствовал о готовности проливать кровь райских небес ради общего блага, стремясь уничтожить несправедливость и несвободу!

Он напоминал дух Вечного Мира, хотя между ними всё же были некоторые отличия. Тем не менее, Цинь Му не мог быстро определить в чём именно они заключались.

Цинь му расслабил пальцы, и Император-Основатель упал на землю. Катясь по пустыне, он напоминал комок помолотой плоти.

В небе появилось огромное лицо Цинь Му, накрывая собой разрушенные райские небеса Императора-Основателя. Его голос прозвенел в ушах всех вокруг:

— Вы...

— Вы собираетесь восстать?

От его рёва небо и земля задрожали. Волна звука напоминала мощный порыв ветра, пронёсшийся по всем райским небесам Императора-Основателя.

Какой-то седовласый старик снял рубашку, оголяя свой мускулистый торс, и схватил стальной нож. Ударив себя в грудь, он прокричал:

— И что, если мы восстанем?

Один за другим разразились бесчисленные голоса, перекрикивая Цинь Му:

— Восстанем!

— Мы должны сгруппироваться и собрать свои силы, чтобы атаковать райские небеса!

— Я больше не мог оставаться в деревне Беззаботной! Я хочу вырваться из этой клетки, чтобы сразиться снова!

Цинь Му помрачнел в лице и прокричал в ответ:

— Как вы смеете...

Он собирался продолжить, когда Принцесса-консорт Чжэнь оттащила его к себе и проговорила:

— Му'эр, этого достаточно, замолчи!

Янь Юньси подлетела поближе и взмахнула рукой. В небе тут же появились густые облака, скрывая их силуэты.

Облака становились всё гуще, постепенно поглощая райские небеса Императора-Основателя. Между тем, Принцесса-консорт Чжэнь схватила Цинь Му и начала спускаться. Янь Юньси держалась вблизи, чтобы их защитить. Нервно оглядываясь по сторонам, она прошептала:

— Ты должен был пробудить сердца этих людей, но теперь их эмоции кипят слишком сильно. Если ты продолжишь говорить, то они не выдержат, подумают, что ты и вправду Небесный Преподобный райских небес, и убьют тебя!

Цинь Му испуганно пробормотал:

— Ситуация не ведь не могла зайти настолько далеко?

Янь Юньси холодно улыбнулась:

— Ты сильно избил Императора-Основателя и говорил от имени райских небес. Теперь ты воплощение райских небес. Несмотря на то, что часть людей до сих пор понимает, что ты на нашей стороне, некоторые уже не в силах отличить тебя от врага. Если толпа выйдет из-под контроля, твоя смерть будет неизбежной. Они ненавидят тебя до глубины души.

Цинь Му покорно ответил:

— Император-Основатель тоже сильно меня избил. Тридцать четвёртое небо его меча пронзило меня насквозь.

Янь Юньси холодно рассмеялась.

Цинь Му посмотрел на Принцессу-консорту Чжэнь и спросил:

— Мама, ты ведь согласна?

Принцесса-консорт Чжэнь беспомощно кивнула:

— Кажется, Император-Основатель не сдерживал своих сил и серьёзно ранил Му'эра.

В этот момент раздался шёпот Цинь Ханьчжэня:

— Множество людей потеряли рассудок и бросились в небо. Видимо, они хотят тебя убить, чтобы освободить энергию, кипящую в их телах. Я попытаюсь найти Императора-Основателя и попросить его успокоить толпу. Думаю, он скоро покажется.

Затем он поспешно ушёл.

Принцесса-консорт Чжэнь и Янь Юньси спрятали Цинь Му, чтобы его никто не заметил. Теперь, когда эмоции людей деревни Беззаботной пытались вылиться наружу, и они видели в Цинь Му воплощение райских небес, если его заметят, он тут же умрёт.

— Нам больше нельзя оставаться на райских небесах. Нужно уходить!

Принцесса-Консорт Чжэнь и Янь Юньси быстро вывели его из райских небес Императора-Основателя. Цинь Му услышал тяжёлый голос императора, раздавшийся наверху. Казалось, тот вдохновлял людей выйти из деревни Беззаботной, продолжить сражаться и вести реформу.

Тем не менее, Принцесса-консорт Чжэнь и Янь Юньси продолжали тащить его вперёд. В конце концов он уже не мог разобрать слов Императора-Основателя.

Они достигли Небес Мирного Учения, и Принцесса-Консорт Чжэнь отвела их к резиденции Короля Чжэня. Когда Цинь Му увидел здание впереди, он покачал головой:

— Я уже сразился с Императором—Основателем. Я не могу войти внутрь, и должен остаться здесь. Небесный Наставник Цзы Си, я могу попросить тебя позвать ко мне Божественного Короля Шу Цзюня?

Принцесса-консорт Чжэнь была ошеломлена, но ничего не ответила.

Янь Юньси сразу же ушла, чтобы найти Божественного Короля Шу Цзюня.

Время постепенно проходило. Цинь Му не знал, что происходит на райских небесах Императора-Основателя. Тем не менее, ему было достаточно знать, что сегодня деревня Беззаботная воскресла. Её жители вышли из своего одурманенного состояния, и обязательно отправятся во внешний мир.

Более того, раса мастеров создания не пойдёт по тому же пути и не будет уединяться. Они также выйдут наружу.

Посмотрев в сторону могил своих предков, Цинь Му увидел, как над ними скапливается туман.

В его сердце возникло чувство умиротворения.

Он жаждал воскресить своих предков, заставить их вернуться в мир. Тем не менее, он не был во внешнем мире. Он не мог использовать силы Небесного Герцога и Графа Земли, кроме того, от предков не осталось физических тел, поэтому он не мог этого сделать.

Он тихо сидел, желая с ними поговорить. Тем не менее, их сознание тоже рассеялось. В конце концов, они не были мастерами создания.

О чём можно было говорить с мёртвыми? В конце концов, они были лишь трупами, покоящимися среди гор.

Они умерли достойной смертью, и этого было достаточно.

Спустя неизвестное количество время к нему подошли Император-Основатель и Цинь Ханьчжэн, а также Шу Цзюнь и Янь Юньси.

Цинь Му поднялся, встряхнул пыль со своей задницы и проговорил:

— Боюсь, что мне нельзя и дальше оставаться в деревне Беззаботной. Здешние люди не слишком мне рады. Думаю, что мне стоит уйти. В конце концов, я не житель деревни Беззаботной, а святой младенец мастеров создания.

На лицах Цинь Ханьчжэня и Принцессы-консорта Чжэнь возникли сложные выражения.

Цинь Му оскорбил всю деревню Беззаботную. Теперь он не просто не мог оставаться в реестре семьи Цинь, но даже в самой деревне.

Император-Основатель проговорил:

— Позволь мне тебя проводить.

Цинь Му кивнул и вошёл в пустоту.

Император-Основатель шёл рядом с ним, а Шу Цзюнь отставал на несколько шагов, не подходя слишком близко.

Его острые чувства позволяли ему заметить, что между ними двумя происходило что-то странное, поэтому он не хотел к ним приближаться.

По пути Цинь Му оглянулся. Цинь Ханьчжэня и его супруги не было видно. Мастера создания за небом тоже отступили, отчего звёздное небо за пределами деревни Беззаботной было совершенно пустым.

— Цинь Кай, я не слишком сильно тебя избил? — обеспокоенно спросил Цинь Му.

После слов “Цинь Кай” левая бровь Императора-Основателя легко дрогнула. Он ответил:

— Ты избил меня сильно, но я сумел это выдержать.

— У тебя грубая кожа и толстое тело. Естественно, что ты выдержал, — рассмеявшись, проговорил Цинь Му. — Разве ты не хочешь узнать кто из нас сильнее?

Император-Основатель спокойно ответил:

— Мы, должно быть, равны.

Цинь Му тихо улыбнулся и проговорил:

— Я тоже так думаю. Давай разойдёмся здесь. На тебя ждёт много работы в деревне Беззаботной.

Император-Основатель кивнул и остановился.

Цинь Му продолжил двигаться к мастерам создания. Шу Цзюнь шёл следом, когда внезапно остановился.

Император-Основатель достал меч Беззаботный и мягко проговорил:

— Друг Дао Му Цин, ты в области богов?

Цинь Му остановился. Повернув голову, он засмеялся:

— Да.

— В таком случае, твоя Ци должна быть невероятно энергичной и более сильной, чем моя.

Император-Основатель крепко сжал меч Беззаботный, неторопливо проговорив:

— С точки зрения божественных искусств, я тебе не ровня. Количество рун Великого Дао, которыми ты владеешь, тоже значительно чем моё, и ты даже смог создать целую область. Исходя из магической силы, ты сильнее меня.

Цинь Му развернулся, держа в руках пилюлю меча. Она медленно превратилась в божественный меч, свет которого начал медленно кружиться. Он рассмеялся:

— Да, так и есть.

Император-Основатель продолжил:

— Но настоящий обмен ударами не может базироваться исключительно на божественных искусствах и техниках меча. Реформа Вечного Мира способна здесь что-то показать?

Лицо Цинь Му сияло в улыбке:

— Разве можно узнать, не попробовав? Если нет, то как проверить, сильнее ли моя реформа Вечного Мира твоей реформы Императора-Основателя?

Шу Цзюнь начал тихо отступать назад, на его лбу выступил холодный пот.

Император-Основатель улыбнулся. Его ноги разразились силой, область меча быстро заполнила округу. Его Дао меча мгновенно достигло предела своей силы, и он улыбнулся:

— Му Цин, ты раньше видел двадцатую форму меча?

Бум!

Вспыхнуло ослепительное сияние, и Цинь Му исполнил свою область божественного сокровища. В ней начала кружиться и расширяться диаграмма тайцзи, в то время как солнце, луна и галактики вылетели из его тела. Божественный меч в его руке начал быстро расти!

— Я ждал этого! Я хочу увидеть твою область меча и двадцатую форму меча!

Лучи света в их руках столкнулись. В тот же миг Шу Цзюнь почувствовал ужасную боль в глазах, из них начали течь слёзы. Он видел перед собой размытую картину, и лишь чувствовал ужасающие толчки, с которым совершенные Дао меча пронзают пустоту!

Ему казалось, будто его кожу пронзили тысячи мечей, проткнув его тело, душу и сознание. Он был повергнут в ужас.

Вскоре сияние Дао меча рассеялось. Цинь Му держался за грудь, пытаясь уйти.

Император-Основатель опустил свой меч. Из его лезвия капала свежая кровь.

— Шу Цзюнь, идём! — голос Цинь Му казался слабым. — Я не могу пошевелиться. Неси меня...

Шу Цзюнь поспешно шагнул к нему, удивлённо взглянув на Императора-Основателя.

Тот выглядел расстроенным, смотря им в след.

Его область меча превозмогла над областью божественного сокровища Цинь Му, двадцатая форма меча не подвела. Он пронзил область божественного сокровища Цинь Му, сокрушив его навык меча.

Тем не менее, мимо его Божественного Моста пронёсся ослепительный луч света.

Меч Столкновения с Бедствием Цинь Му не разрубил его божественный мост, а лишь коснулся его поверхности, отчего Император-Основатель облился холодным потом.

Если бы этот удар сломал его божественный мост, то его райский дворец разрушился бы, сокрушая все шесть великих божественных сокровищ и полностью уничтожая его совершенствование!

Он не знал, хватило ли Цинь Му сил, чтобы уничтожить Божественный Мост, или же он проявил милосердие.

Император-Основатель засунул меч обратно в ножны и оглянулся на деревню Беззаботную: «Мне нужно взглянуть на реформу Вечного Мира.»

<http://tl.rulate.ru/book/12626/912981>